

**Стороженки. Семейный Архив. Томъ IV-ый. Кіевъ, 1910.
Большая 8°, 608 стр.**

Нельзя не порадоваться, что Русское историческое самосознаніе растеть и растеть. Нѣсколько Архивныхъ Коммиссій разрабатываютъ усердно мѣстную старину. Частныя лица съ достохвальною заботливостью относятся къ быту и дѣяніямъ своихъ предковъ. Таковы сорокъ книгъ „Архива Князя Воронцова“. Обработанныхъ по этой части трудовъ имѣется уже цѣлый рядъ. Первенство принадлежитъ семи томамъ подъ заглавіемъ „Родъ Шереметевыхъ“. Это по истинѣ достопочтеннѣйшее сочиненіе. Въ немъ картины общей Русской Исторіи за нѣсколько столѣтій съ обозначеніемъ, какое въ ней участіе принимали Шереметевы, а они постоянно находились на вершинахъ общества. Глубоко сожалѣемъ, что посвятившій себя этому труду Александръ Платоновичъ Барсуковъ и состарившійся надъ нимъ, не можетъ долѣе заниматься имъ; онъ довелъ его только до послѣднихъ годовъ царствованія Алексѣя Михайловича. Затѣмъ назовемъ князей Волконскихъ, Раевскихъ, Татищевыхъ, огласившихъ свою родовую и семейную хронику. Къ числу такихъ изданій принадлежатъ и четыре тома о старинныхъ Малороссійскихъ дворянахъ Стороженкахъ, превосходно изданные и украшенные многими портретами. Тутъ не только письма, но и всякаго рода бумаги, имущественныя, хозяйственныя, отысканныя и въ родовомъ архивѣ и въ архивахъ разныхъ учреждений. На книгахъ напечатано *pro domo sua* (то есть *для своего дома*); но мы надѣемся, достопочтенный А. В. Стороженко не посѣтуеть, что мы приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ, которыя получалъ его родитель, будучи Дерптскимъ студентомъ, изъ Петербурга отъ Булгарина. Пушкинъ, заклеившій Ѳаддея Венедиктовича своимъ четверостишіемъ, говорить, однако, что гдѣ нибудь въ переулкѣ, встрѣтя его, онъ даже будетъ съ нимъ разговаривать, но отнюдь не на большой улицѣ. Грибоѣдовъ былъ съ нимъ друженъ. П. Б.

Изъ писемъ Ѳ. Б. Булгарина къ В. А. Стороженко.

С.-Петербургъ, 22 Февраля 1844 г.

Вотъ я похвалилъ Дерптъ и Университеть. и вы увидите, или уже и видите, что за это приобрѣлъ болѣе враговъ, нежели друзей. „Зачѣмъ похвалили того, а не этого, зачѣмъ ставить меня на одну доску съ другимъ, кто его просилъ?“ и т. п.: вотъ что вы услышите. Похваленные, чтобъ показать, что они не напрашивали меня, стануть ругать меня. Все это я зналъ впередъ, ибо не разъ

уже испыталъ—и плевать хотѣлъ и на ласки, и на гнѣвъ людской! Была бы правда чтима и уважаема!

Спб., 30 Октября 1844.

Купите, ради Бога, купите или выпишите книгу: *la Russie envahie par les Allemands*, да и для меня выпишите экземпляръ. Это *chef d'oeuvre* всего, что написано о Россіи, правда о Лифляндскихъ Нѣмцахъ, какой не бывало. Я читалъ—прелесть.

Спб., 24 Марта 1845 г.

Ну вотъ Господь послалъ Лифляндіи генераль-губернатора Русскаго! Назначенъ генераль отъ инфантеріи Головинъ, бывшій главно-командующій на Кавказъ! Здѣсь носятъ слухи, что всѣ губернаторы въ Остзейскихъ провинціяхъ будутъ Варяго-Россы, и будто въ Ревелѣ будетъ генераль Пущинъ, командиръ Дворянскаго полка. Такова молва! Мнѣ что пошь, то батька.

Спб., 12 Февраля 1846 г.

Смертельно хочется мнѣ въ Карлово! Какое мнѣ дѣло до Лифляндцевъ? Развѣ я, находясь въ военной службѣ, не былъ счастливъ въ непріятельской землѣ! А мнѣ ужасно жаль теперь Лифляндцевъ, и я сильно симпатизирую съ ними, и по совѣсти не могу одобрить ни насильственнаго навязыванія Русскаго языка, ни привлеченія обманомъ къ Православію. По мнѣ: тише ѣдешь, дальше будешь. Громъ, шумъ, парадное усердіе, а на днѣ ленты и аренды! Вотъ изъ чего бьются усердные люди! Хотѣли творить Православныхъ, а Православный не пользуется никакими правами и хуже парія въ Лифляндіи; хотятъ, чтобъ всѣ знали по русски, а на Русскомъ языкѣ не пишутъ даже афишекъ!

Спб. 19 Марта 1846 г.

Полевой умеръ. По пріѣздѣ въ Карлово, покажу вамъ ощиціальныи документъ, яко царь, по благности своей далъ семьѣ Полевого пенсіонъ въ 1000 рубл. серебр., въ слѣдствіе моей просьбы; но семья его не стоитъ ни одного гроша! Изъ благодарности, сынъ Полевого подалъ прошеніе въ Управу Благочинія, чтобъ Сенковскаго отдать подъ судъ за то, что онъ хотѣлъ въ пользу семьи Полевого продавать его автографы, а меня за то, что я перепечаталъ въ „Пчелѣ“ объявленіе Сенковскаго! Управа было и согласилась, но военный генераль-губернаторъ далъ ей порядочный нагоняй! Вотъ вамъ люди!

Хорошо, что вы отказались отъ Москвы. Тамъ бы все забыли, чему учились. Университетъ въ совершенномъ упадкѣ. А здѣшній? И смѣхъ, и горе. Каждый Дерптскій гимназистъ ученѣе Плетнева, Устрялова et consorts; скоты бо суть.

